

4. Вицентий, И. В. Ценности и установки толерантности в политической субкультуре студенчества (на материалах Мурманской области): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И. В. Вицентий; СПб. гос. ун-т. – СПб., 2016. – 24 с.

5. Кузнецова, Л. Э. Влияние толерантности на проявление агрессии старшеклассниками в межличностном общении [Электронный ресурс] / Л. Э. Кузнецова // Молодой ученый. – 2017. – № 5(139). – С. 402–405. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/139/39074>. – Дата доступа: 12.02.2022.

6. Вислова, А. Д. Формирование толерантности в межличностных отношениях в детском и подростковом возрасте (на материале Кабардино-Балкарской Республики): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А. Д. Вислова; МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2016. – 45 с.

7. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головина. – М.: АСТ, Харвест, 1998. – 622 с.

8. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций: монография / под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков: НУА, 2010. – 388 с.

9. Садовникова, Н. О. Психологические особенности этнической толерантности молодежи [Электронный ресурс] / Н. О. Садовникова // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5. – Режим доступа: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18771>. – Дата доступа: 08.02.2022.

10. Елисеев, С. М. Что значит быть толерантным? К семантическому анализу суждений студентов о том, что такое толерантность / С. М. Елисеев, И. В. Устинова // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации; ред. В. П. Петров, И. А. Разумова. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2008. – С. 80–94.

(Дата подачи: 17.02.2022 г.)

В. А. Хриптович

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. Khriptovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 159.9

ПРОСОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

PROSOCIAL PERSONALITY FUTURE SPECIALIST

В статье приведены результаты анализа феномена просоциальной направленности личности будущего специалиста, осуществлен теоретический анализ понятия, описаны личностные детерминанты просоциальности, рассмотрена связь просоциального поведения с интериоризационным и адаптационным механизмами социализации, альтруизмом и эмпатией, представлены виды девиантной адаптации как препятствий для нормативной социализации личности.

Ключевые слова: просоциальная направленность; личность; альтруизм; эмпатия; нормативная социализация; девиантная адаптация; студент.

The article presents the results of the analysis of the phenomenon of the prosocial orientation of the personality of a future specialist, a theoretical analysis of the concept is carried out, the personality determinants of prosociality are described, the connection of prosocial behavior with the interiorization and adaptation mechanisms of socialization, altruism and empathy is considered, the types of deviant adaptation are presented as obstacles to the normative socialization of the individual.

Keywords: pro-social orientation; personality; altruism; empathy; normative socialization; deviant adaptation; student.

Парадокс профессиональных ожиданий среднестатистического человека заключается в том, что при выстраивании собственной профессиональной траектории, он, как правило, руководствуется личными мотивами. Наверное, каждый мечтает о том, чтобы профессия была престижной, востребованной, имела высокий социальный статус и приносила хороший доход. Так, главными жизненными целями белорусской молодежи являются достижение делового успеха, построение карьеры, желание стать профессионалом в своей специальности и разбогатеть [1]. Однако, от любого профессионала мы ожидаем эффективной деятельности ради общественного блага. Мы осуждаем тех руководителей и специалистов, которые личные цели ставят выше общественных. Мы хотим, чтобы их профессиональные мотивы были связаны с осознанием общественного значения деятельности, с чувством долга, ответственностью перед обществом. Вот почему проблема изучения просоциальной направленности личности будущего специалиста в современных условиях развития общества, изучения факторов, влияющих на просоциальный характер активности студенческой молодежи, создания условий для перехода молодежи в социально активную позицию приобретает особую актуальность [5]. Поиск баланса между личным и социальным, формирование необходимых для него компетенций позволят повысить уровень профессиональной зрелости будущего специалиста и ускорят развитие общества в целом.

Под просоциальным поведением понимается добровольное поведение, призванное приносить пользу другим людям или обществу в целом (оказание помощи, сотрудничество и добровольная работа). Эти действия могут мотивироваться как собственными эгоистическими интересами для получения непосредственной выгоды, так и альтруизмом, сопереживанием или озабоченностью благополучием и правами других лиц для будущей взаимной выгоды [3]. Развитие просоциальности стимулирует положительные черты характера, полезные для личности и общества.

Исследователи связывают просоциальное поведение с альтруистическим, помогающим, кооперативным поведением. Под просоциальным они понимают: поведение, предполагающее у субъекта наличие интенции устранить или облегчить бедственное положение другого человека посредством принятия мер при несчастных случаях, путем пожертвования или оказания любезности; любые действия с целью принести пользу другому существу; способы реагирования на людей, проявляющих симпатию, сотрудничество,

помощь, содействие, альтруизм; любые действия, связанные с оказанием помощи или намерением оказать помощь другим людям независимо от характера мотивов; выполнение принятых в данном обществе моральных норм; действия, направленные на благо общества и предпринимаемые организацией, отдельным человеком бескорыстно; поведение, обладающее позитивными социальными последствиями и приносящее вклад в физическое и психологическое благополучие других людей; поведение, способствующее приспособленности получающего помощь человека за счет приспособленности помогающего; позитивно оцениваемые межличностные действия, соответствующие культурным и социальным стандартам [2].

Психологическими детерминантами просоциального поведения являются личностные и ситуативные характеристики, определяющие направленность личности. Просоциальная направленность личности – это совокупность содержательных и динамических характеристик личности, определяющих склонность к оказанию помощи окружающим и готовность принести пользу другим людям и обществу в целом [2].

Личности, которая побуждается к деятельности просоциальными мотивами, присущи нормативность, лояльность к групповым стандартам, признание и защита групповых ценностей, стремление реализовать групповые цели. Ответственные люди, как правило, являются более активными, чаще и добросовестнее выполняют профессиональные обязанности. Они считают, что от их труда и усилий зависит общее дело. Актуализация у субъекта деятельности этих мотивов способна вызывать его активность в достижении общественно значимых целей.

Принятие человеком решения о вмешательстве связано с решением вопросов о том, требует ли ситуация его помощи, лежит ли на нем обязанность помочь, и, если да, то каким образом. На принятие решения оказания или неоказания человеком помощи влияют следующие социально-психологические факторы:

- эффект наблюдателя (свидетеля) – явление уменьшения вероятности помощи со стороны отдельного человека, если в критической ситуации присутствуют пассивные наблюдатели. Чем больше людей присутствуют в такой ситуации, тем меньше вероятность оказания помощи отдельно взятым лицом из-за уменьшения воспринимаемого им чувства личной ответственности;
- размытие ответственности – эффект разделения ответственности на количество наблюдателей;
- боязнь оценки – страх быть осужденными другими наблюдателями;
- плюралистическое невежество – лицо полагается на реакцию других лиц, прежде чем отреагировать самому;
- рациональная самомотивация – люди оценивают свои выгоды и расходы при принятии решения о вмешательстве.

Вероятность проявления просоциального поведения повышается, если:

- помогающий рассматривает ситуацию как чрезвычайную;
- у помогающего развито чувство ответственности;

- помогающий полагает, что обладает навыками, необходимыми для помощи;
- цена помощи нуждающемуся низка (минимальное время, минимальные усилия);
- помощь соответствует интересам помогающего;
- вознаграждение, связанное с оказанием помощи, велико;
- нуждающийся принадлежит к социальной группе «свой». Такая принадлежность повышает чувство близости, эмоциональное возбуждение, чувство личной ответственности за благосостояние других и мотивацию действовать просоциально;
- помогающий обладает личными моральными нормами, социальными и индивидуальными стандартами и идеалами [15];
- помогающий обладает диспозиционной доброжелательностью и диспозиционной эмпатией [12];
- помогающий обладает «эмпатической обеспокоенностью» и характеризуется чувствами нежности, сострадания и сочувствия [10];
- просоциальное поведение связано с культурой, полом и религией [11];
- помогающий публично признан просоциальной личностью [9];
- у помогающего есть «иллюзия», что за ним наблюдают (вывешивание плакатов с «пристально смотрящими» глазами может приводить к повышению просоциальности) [15];
- помогающий пребывает в хорошем настроении и обладает субъективным благополучием [8];
- помогающий испытывает чувство вины (но не страха) [13];
- нуждающийся не является социально изолированным [14].

К личностным свойствам просоциальности относят альтруизм и эмпатию. Альтруизм (бескорыстная заинтересованность в оказании помощи другому человеку) формируется на основе сопереживания человеку в нужде и тесных отношений между благодетелем и получателем. Однако от альтруистических просоциальных моделей поведения следует отличать те, которые мотивируются нормой взаимности, представляющей собой обязательство ответить благом на благо. Люди чувствуют себя виноватыми, не отвечая взаимностью, и огорчаются, когда им не отвечают взаимностью. Таким образом, некоторые специалисты утверждают, что альтруизм, возможно, не существует вообще и полностью мотивируется взаимностью.

Эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания. Эмпат осознает, что его чувства являются отражением чувств партнера по общению, в противном случае речь идет об идентификации с собеседником. Способность понимать, что текущие чувства отражают состояние другого человека, позволяет эмпату использовать эту способность для более глубокого понимания партнера и различать свои индивидуальные эмоции с теми, что возникли в ответ на эмоции партнера. Эмпатия не имеет

связи с какими-либо определенными эмоциями и в равной мере применяется для обозначения сопереживания любым эмоциональным состоянием (эмпатия – не всегда сострадание) [7].

Виды эмпатии: эмоциональная (основана на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека); когнитивная (базируется на мыслительных процессах (сравнении, аналогии и пр.); предикативная (проявляется как способность человека предсказывать аффективные реакции другого человека в конкретных ситуациях).

Формы эмпатии: сопереживание (переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, через отождествление с ним) и сочувствие (формализованная форма выражения своего состояния по поводу переживаний другого человека).

Люди могут быть вынуждены действовать просоциально благодаря социализации. Условия и социальное обучение оказывают положительное воздействие на просоциальное поведение. Навыки оказания помощи и мотивация помогать другим лицам социализированы и укрепляются по мере того, как люди начинают понимать, почему необходимо использовать навыки помощи окружающим.

Нормативная социализация – процесс интеграции личности в общество, в различные типы социальных общностей посредством усвоения ею социальных норм, правил, ценностей, знаний, навыков, на основе которых формируются социально значимые черты личности, позволяющие успешно функционировать в обществе. Критериями нормативной социализации являются: социальная адаптированность, сформированность системы общения, самоактуализация. Результаты нормативной социализации: социальные потребности, установки, стереотипы, мотивы, социально-ролевые композиции, убеждения, ценностные ориентации, идентичность личности.

Интериоризационный механизм социализации заключается в усвоении личностью системы знаний, образцов поведения, норм, ценностей, психологических установок, стереотипов, выработанных обществом, в результате чего у нее складывается система внутренних регуляторов, привычных форм поведения, позволяющих ей функционировать в качестве нормативно социализированной.

Адаптационный механизм социализации заключается в разрешении расхождения между изменчивой средой и организмом. Уровень активности, направленность активности и адаптационный потенциал в совокупности обеспечивают специфические формы адаптации. Адаптация обеспечивает трансформацию личности и/или окружающей среды через создание новых способов взаимодействия с реальностью и с собой, моделей и стратегий поведения, адекватных обновленным условиям среды и необходимых для сохранения личностной целостности.

Адаптированность – состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои

основные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей. Основные критерии показателей адаптированности личности: интеграция со средой; реализация личностного потенциала; эмоциональное самочувствие.

Наряду с гармоничной адаптацией выделяются и ее девиантные формы. Девиантная адаптация – процесс социальной адаптации личности, который обеспечивает удовлетворение потребностей личности в данной группе или социальной среде, в то время как ожидания остальных участников социального процесса не оправдываются таким поведением.

Большинство студентов воспринимает социальную норму как неотъемлемую часть внешнего общества, которая не оценивается ими с точки зрения полезности для людей. Это либо «сложившийся на протяжении лет стандарт поведения», либо «правила, установленные обществом». Здесь общество выступает в качестве безличного субъекта, диктующего определенные правила [6].

«Нормальность» для большинства студентов предстает как усредненный показатель соответствия ожиданиям общества, а «нормальный человек» для большинства студентов – это человек, более или менее соответствующий социальным нормам. Это либо среднестатистический человек, который «не имеет талантов» и «не вызывает особого интереса», либо «несчастливый человек, поскольку общество не дает ему действовать так, как он хочет».

Основной причиной того, что большинство людей не совершает преступления против личности, по мнению студентов, является страх наказания. Совокупный смысл социального контроля в студенческом дискурсе имеет негативную окраску: это выявление и контроль поведения человека в случае нарушения им социальной нормы. Исходя из превалирования негативных определений социального контроля, не были неожиданными утверждения о необходимости его ужесточения в адрес лиц с девиантным поведением. В целом студенческому дискурсу социального контроля свойственен ригоризм, т. е. проведение идеи непреклонности в осуществлении надзора за человеком, поскольку только под страхом наказания он может соответствовать требованиям общества и морали долженствования [6].

В условиях расширенного воспроизводства риска, связанных с социальной неопределенностью, сам процесс социального воспроизводства становится рискогенным, порождая дисфункции социализационных институтов и придавая процессу социализации молодежи отклоняющийся характер. Так, например, большая часть белорусских обучающихся разделяет мнение о том, что человек может нарушить закон, исходя из сложившихся обстоятельств. Такого мнения придерживаются 58,6 % студентов технических и гуманитарных вузов, 54,9 % обучающихся ССУЗов, 52,8 % ПТУЗов. Только в группе студентов-юристов большинство (53,1 %) придерживаются

твердой позиции в отношении неукоснительного соблюдения закона всегда и при любых обстоятельствах [4].

Обретение сознательного чувства личностной идентичности, основанного на восприятии себя как тождественного и осознании непрерывности своего существования во времени и пространстве, с одной стороны, и восприятии того факта, что другие признают его тождество и непрерывность, – с другой, является одним из значимых результатов социализации. Эволюция идентичности человека – это процесс непрерывного диалектического взаимодействия личностной и социальной идентичности на протяжении всего прошедшего отрезка жизни. Изменчивость, неопределенность и множественность транзитивной среды нарушают целостность идентичности и увеличивают гетерохронность психологического хронотопа в мультикультурном пространстве, затрудняют выбор группы идентификации и пространства социализации.

Психологическое благополучие зависит от результатов социализации и от того, что является для субъекта наиболее важным, ценным, какова степень стремления к чему-либо. Невозможность усиления индекса благополучия в одной сфере часто замещается активностью и достижениями в другой. Вместе с тем, личность стремится к «глобальному» благополучию, которое для нее принимает совершенно очевидные очертания в процессе своего становления. Психологическое благополучие включает интегральные (благополучие и гармоничность личности) и функциональные (адаптированность, уравновешенность, устойчивость, согласованность) показатели.

Термин «просоциальное поведение» был создан социологами в качестве антонима антисоциального. Антисоциальное поведение подразумевает отрицательное отношение к социальным нормам или стандартам поведения, стремление противодействовать им. В отличие от антисоциальности, асоциальность (социальное безразличие) означает отсутствие мотивации к социальному взаимодействию.

Таким образом, просоциальная направленность личности формируется в процессе социализации. Нормативно социализирующаяся личность обретает идентичность (целостность, тождественность и непрерывность), систему внутренних регуляторов и стандартов, успешно адаптируется через трансформацию себя и окружающей среды, создавая новые способы взаимодействия с реальностью и с собой, модели и стратегии поведения, адекватные обновленным условиям среды и необходимые для сохранения личностной целостности. Оказывать помощь другим может личность, наполненная ресурсом и способная им поделиться. Только в этом случае реализация просоциальной направленности личности принесет пользу обществу без ущерба для самой личности. Для стимулирования просоциального поведения необходимо уменьшение или полное исключение нежелательных социальных моделей поведения. Нормативная социализация студентов и формирование на ее основе просоциального поведения является важнейшей задачей образования.

Список использованных источников

1. БИСИ: карьера, здоровье и счастливая семья – приоритеты поколения Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/bisi-karjera-zdorovje-i-schastlivaja-semija-prioritety-pokolenija-z-473053-2021>.
2. Предикторы просоциального поведения в современных исследованиях: межкультурный аспект: монография / Н. В. Кухтова [и др.]; под ред. Н. В. Кухтовой. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2020. – 170 с.
3. Логвинова, М. И. Просоциальное поведение: социально-психологический анализ [Электронный ресурс] / М. И. Логвинова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1(57). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosotsialnoe-povedenie-sotsialno-psihologicheskij-analiz>. – Дата доступа: 05.01.2022.
4. Лукашова, О. Г. Ценностно-правовые ориентации современной молодежи и ее отношение к социальным девиациям / О. Г. Лукашова, А. К. Воднева // Молодежь в зоне риска: социально-культурные основы профилактики пьянства и алкоголизма / под ред. О. А. Павловской. – Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Белорусская наука, 2015. – 429 с.
5. Черкаева, О. А. Социально-психологические факторы просоциальных форм активности молодежи / О. А. Черкаева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2018. – № 4(35). – С. 71–76.
6. Шипунова, Т. В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы: монография / Т. В. Шипунова. – СПб.: ИД СПбГУ, 2012. – 244 с.
7. Щекудова, С. С. Эмоциональный компонент просоциальной направленности у студентов-психологов юношеского и молодого возраста / С. С. Щекудова, А. В. Буй // Педагогическая наука и образование. – 2020. – № 4. – С. 20–25.
8. Alden, L. E. If it makes you happy: Engaging in kind acts increases positive affect in socially anxious individuals / L. E. Alden, J. L. Trew // *Emotion*. – 2013. – Vol. 13, № 1. – P. 64–75.
9. Ariely, D. Doing Good or Doing Well? Image Motivation and Monetary Incentives in Behaving Prosocially / D. Ariely, A. Bracha, S. Meier // *The American Economic Review*. – 2009. – Vol. 99. – № 1. – P. 544–555.
10. Batson, C. D. Prosocial motivation: is it ever truly altruistic? / C. D. Batson // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1987. – Vol. 20. – P. 65–122.
11. Galen, L. W. Does religious belief promote prosociality? A critical examination / L. W. Galen // *Psychological Bulletin*. – 2012. – Vol. 138. – № 5. – P. 876–906.
12. Penner, L. A., Fritzsche, B. A., Craiger, J. P., Freifeld, T. R. Measuring the prosocial personality. In J. Butcher & C. D. Spielberger (Eds.) *Advances in personality assessment*. – Hillsdale, NJ: LEA. 1995. – Vol. 10. – P. 147–163.
13. Roos, S. (2013). Do Guilt- and Shame-Proneness Differentially Predict Prosocial, Aggressive, and Withdrawn Behaviors During Adolescence? / S. Roos, E. Hodges, C. Salmivalli // *Developmental Psychology*. – 2014. – Vol. 50(3). – P. 941–946.
14. Twenge, J. M., Baumeister, R. F., DeWall, C. N., Ciarocco, N. J. & Bartels, J. M. Social exclusion decreases prosocial behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2007. – Vol. 92(1). – P. 56–66.

15. *van der Linden, S.* Charitable Intent: A Moral or Social Construct? A Revised Theory of Planned Behavior Model / S. van der Linden / *Current Psychology*. – 2011. – Vol. 30. – № 4. – P. 355–374.

(Дата подачи: 31.01.2022 г.)

Т. Ю. Шлыкова

Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники, Минск

Е. И. Бараева

Республиканский институт высшей школы, Минск

Д. В. Еременко

Белорусская государственная академия связи, Минск

А. В. Галецкий

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Shlykova

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk

Y. Baraeva

National Institute for Higher Education, Minsk

D. Yriomenko

Belarusian State Academy of Communications, Minsk

A. Galetski

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 159.9:378.147:004

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DISTANCE TEACHING
IN HIGHER EDUCATION**

В начале третьего тысячелетия происходит переход от индустриального к информационному обществу, в котором знания и информация становятся основными производительными силами. В информационном обществе существенным образом изменяется стратегия образования, причем важнейшей его чертой является широкое использование информационных технологий. В период пандемии COVID-19 реализован опыт внедрения дистанционного формата в деятельность множества самых различных учреждений образования.